Дожидаясь возвращения Дамблдора, Друэлла задала Тому важный вопрос.

- Том, в какой факультет ты хочешь попасть? - спрашивает она, и оба ее спутника навостряют уши.

- На самом деле мне все равно, в какой дом меня распределят, но, скорее всего, я буду в Слизерине. - Отвечает Том.

- Почему ты думаешь, что попадешь в Слизерин? Потому что ты чистокровный? - Абраксас заговорил с Томом впервые с тех пор, как познакомился с ним.

- Хм, а кто сказал, что я чистокровный? - спрашивает Том, и все трое в шоке вытаращивают глаза.

«Разве он на самом деле не чистокровный?» - подумали все одновременно.

Даже Абраксас, поначалу сомневавшийся в Томе, начинал верить в чистоту его крови. Прежде чем кто-либо из них успел ответить, Том снова заговорил.

- Что касается того, почему я думаю, что буду в Слизерине, предчувствие подсказывает. Хотя, наверное, я мог бы оказаться в любом из всех домов. Мне нравится думать, что я достаточно храбр для Гриффиндора, достаточно прилежен для Когтеврана, достаточно предан для Пуффендуя и достаточно честолюбив для Слизерина. - Говорит Том, оставляя троих в еще большем шоке.

Когда они собирались что-то сказать, Дамблдор вернулся и повел их в большой зал. Зал точно такой же, как в кино. Парящие свечи освещали комнату с четырьмя рядами больших столов. Подняв глаза, Том увидел прекрасное ночное небо, не загаженное яркими огнями Лондона. В дальнем конце комнаты, напротив входа, сидели сотрудники школы и наблюдали за своими новыми учениками. Том не узнал никого, кроме директора Диппета и профессора Слагхорна.

Первокурсникам было приказано выстроиться в ряд посреди комнаты и терпеливо ждать, пока назовут их имя. С тех пор как Орион и Абраксас узнали о крови Тома, они с каждой секундой все больше и больше отдалялись от него. Что касается Друэллы, она все еще стоит рядом с ним с неуверенным выражением лица. Ее учили избегать таких людей, как Том, но она считает его своим новым другом. Она не знала, то ли присоединиться к своим друзьям, и держать дистанцию с Томом, то ли остаться рядом со своим новым другом, потому что так поступают друзья.

Пока Друэлла переживала свой внутренний кризис, директор Армандо Диппет встал со своего места и обратился к ученикам:

- Добро пожаловать новые первокурсники и добро пожаловать обратно вернувшиеся студенты

старших курсов. Я знаю, что все вы проделали долгий путь сюда и хотите поесть, но сначала мы должны заняться распределением. Пусть начнется распределение! - объявляет он, и Дамблдор приносит табурет и кладет на него пыльную шляпу.

«О боже, вот оно» - подумал Том, зная, что сейчас сделает шляпа.

(П/А: Как было со стихотворением Гринготтса, также будет и сейчас. Это устоявшиеся веками традиции).

В стародавние дни, когда я была новой,

Те, что с целью благой и прекрасной

Школы сей вчетвером заложили основы,

Жить хотели в гармонии ясной.

Мысль была у них общая — школу создать,

Да такую, какой не бывало,

Чтобы юным познанья свои передать,

Чтобы магия не иссякала.

"Вместе будем мы строить, работать, учить!" -

Так решили друзья-чародеи,

По-иному они и не думали жить,

Ссора — гибель для общей идеи.

Слизерин с Гриффиндором - вот были друзья!

Когтевран, Пуффендуй — вот подруги!

Процветала единая эта семья,

И равны были магов заслуги.

Как любовь несогласьем смениться могла?

Как содружество их захирело?

Расскажу я вам это — ведь я там была.

Вот послушайте, как было дело.

Говорит Слизерин: «Буду тех только брать,

У кого родовитые предки».

Говорит Когтевран: «Буду тех обучать,

Что умом и пытливы и метки».

Говорит Гриффиндор: «Мне нужны смельчаки,

Важно дело, а имя - лишь слово».

Говорит Пуффендуй: «Мне равно все близки,

Всех принять под крыло я готова».

Расхожденья вначале не вызвали спор,

Потому что у каждого мага

На своём факультете был полный простор.

Гриффиндор, чей девиз был - отвага,

Принимал на учёбу одних храбрецов,

Дерзких в битве, работе и слове.

Слизерин брал таких же, как он, хитрецов,

Безупречных к тому же по крови.

Когтевран — проницательность, сила ума,

Пуффендуй — это все остальные.

Мирно жили они, свои строя дома,

Точно братья и сёстры родные.

Так счастливые несколько лет протекли,

Много было успехов отрадных.

Но потом втихомолку раздоры вползли

В бреши слабостей наших досадных.

Факультеты, что мощной четвёркой опор

Школу некогда прочно держали,

Ныне, ярый затеяв о первенстве спор,

Равновесье своё расшатали.

И казалось, что Хогвартс ждёт злая судьба,

Что к былому не будет возврата.

Вот какая шла свара, какая борьба,

Вот как брат ополчился на брата.

И настало то грустное утро, когда

Слизерин отделился чванливо,

И, хотя поутихла лихая вражда,

Стало нам тяжело и тоскливо.

Было четверо - трое осталось. И нет

С той поры уже полного счастья.

Так жила наша школа потом много лет

В половинчатом, хрупком согласье.

Ныне древняя Шляпа пришла к вам опять,

Чтобы всем новичкам в этой школе

Для учёбы и жизни места указать, —

Такова моя грустная доля.

Но сегодня я вот что скажу вам, друзья,

И никто пусть меня не осудит:

Хоть должна разделить я вас, думаю я,

Что от этого пользы не будет.

Каждый год сортировка идёт, каждый год…

Угрызеньями совести мучась,

Опасаюсь, что это на вас навлечёт

Незавидную, тяжкую участь.

Подаёт нам история сумрачный знак,

Дух опасности в воздухе чую.

Школе «Хогвартс» грозит внешний бешеный враг,

Но, может быть, в этом году все будет по-другому,

Потому что у нас есть особенный гость.

Он мог бы вызвать обнадеживающие перемены.

Об этом я не шучу.

Именно для него я пою эту песню грустную,

Чтобы объяснить нашу историю.

Ибо действительно ли он принесет перемены?

Вот это-то и есть тайна.

Врозь не выиграть битву большую.

Чтобы выжить, сплотитесь — иначе развал,

И ничем мы спасенье не купим.

Всё сказала я вам. Кто не глух, тот внимал.

А теперь к сортировке приступим.

(П/А: Кстати, я этого не писал, но я подправил концовку для сюжетных целей)

Этого Том не ожидал. Он ожидал раздражающей веселой песни о домах и сортировке. Когда шляпа перешла к рассказу об особенном госте, Том почувствовал, что она говорит о нем. Было ли его присутствие здесь предсказано одним из основателей? Может быть, замок просит о помощи. Многие фанфики, которые читал Том, говорят, что школа разумная. Если это так, то он мог бы почувствовать Тома, так как он владеет школой, и протянуть руку через шляпу за его

помощью. Кажется, это объяснение стоит изучить.

«Мне нужно поговорить со шляпой наедине. Наверное, я смогу поговорить с ней, когда меня позовут», - подумал Том, и вызвали первую группу студентов. Том терпеливо ждал, пока студентов рассортируют по домам. К тому времени, как его имя было названо, Орион, Абраксас и Друэлла уже были распределены в Слизерин и сидели среди своих новых соседей по дому.

-Томас Реддл! - крикнул Дамблдор, и Том подошел и достал свою палочку. Дамблдор рефлекторно бросил шляпу на табурет и почти потянулся за палочкой, но тут услышал заклинание, которое произнес Том.

«Экскуро», - сказал Том, взмахнув палочкой..

Внезапно грязная и пыльная шляпа была вычищена и выглядела как новенькая.

«Почему никто об этом не подумал?» - одновременно подумали преподаватели и старшие студенты.

- Ха-ха, я чувствую себя на век моложе! Спасибо. - Шляпа смеется, радостно покачивая краями.

- Пожалуйста. - Говорит Том, беря шляпу в руки и кладя ее себе на голову. – Здравствуй, Шляпа.

- Здравствуй, наследник Слизерина.

http://tl.rulate.ru/book/49125/1308657